

А.А. Крол

ХЕБ-СЕД И СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

За более чем полуторавековой период, истекший с момента опубликования Ж.-Ф. Шампольоном знаменитого «Письма г-ну Дасье», в котором ученый излагал основы дешифровки египетской письменности, т.е. с того момента, который условно признано считать датой рождения египтологии, наука прошла столь интеллектуально насыщенный путь развития, что изучение истории египтологии представляет самостоятельный научный интерес.

Одной из тем историографии египтологии, безусловно, могло бы стать изучение праздника хеб-сед. В настоящее время в египтологической литературе признано считать, что хеб-сед являлся праздником, основное содержание которого сводилось к обновлению физических и магических сил правителя и тем самым – к регенерации витальных сил природы, установлению гармонии и порядка в космосе¹. Ряд египтологов придерживается также той точки зрения, что ритуал хеб-седа был заменой некогда существовавшего в Нильской долине обычая убийства вождя племени по достижении им определенного возраста или при первых признаках физической немощи. Наконец, по мнению большинства ученых, хеб-сед праздновался на 30-м году правления фараона, а затем повторялся через каждые три-четыре года, причем 30-я годовщина правления являлась годом празднования хеб-седа уже в Раннединастический период (0–II династии)².

Впервые «витальная», если ее так можно определить, теория, объясняющая ритуальное содержание праздника сед, была высказана английским ученым У.М. Флиндерс Питри³. По его мнению, во время праздника восседающий на троне фараон отождествлялся с царем мертвых Осирисом. Это было кульминационным моментом хеб-седа. Затем следовало возрождение из мертвых царя-Осириса, чьи витальные силы обновлялись при прохождении через ритуальную смерть. Начинался новый этап царствования. Ритуальная смерть правителя, считал Питри, была заменой обычая умерщвления царя-жреца, якобы существовавшего у египтян «в дикие доисторические времена». Этот тезис он обосновывал многочисленными примерами существования подобного обычая у племен Африки и Индии, собранными знаменитым английским ученым Дж. Фрезером в его эпохальном 12-ти томном исследовании "Золотая ветвь". Представляется очевидным, что самое понимание хеб-седа как «пережитка, замены некогда существовавшего в первобытном Египте ритуального убийства предводителя племени»⁴ сформировалось целиком под влиянием концепции царя-жреца, разработанной Фрезером.

¹ LÄ. IV. 783; Beckerath J. von. Gedanken zu den Daten der Sed-Feste // MDAIK. 1991. S. 47.

² Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit // ÄA. 1987. 45. S. 123. Эта связь с определенным временным промежутком объясняет другое название праздника – юбилей.

³ Petrie W.M.Fl. Researches in Sinai. L., 1906. P. 181 f.

⁴ Мамье М.Э. Хеб-сед (Из истории древнеегипетской религии) // Избранные труды по мифологии Древнего Египта. М., 1996. С. 107.

Однако современные этнографические исследования ставят под сомнение выдвинутый Фрезером тезис об убийстве царя-жреца его молодым претендующим на власть соперником⁵. Не подтверждается этот тезис и собственно египетскими источниками. Хотя в Египте в Раннединастический период при погребении царя, очевидно, и существовал обычай человеческих жертвоприношений, называемый в египтологической литературе термин *sati*, однако, как свидетельствуют археологические данные, умерщвлению подвергались лишь царские слуги⁶.

Гипотезе, согласно которой хеб-сед был пережитком, «окультуренной» заменой «варварского» обычая, нельзя отказать в стройности и логической последовательности. Однако в последнее время ученые, занимающиеся проблематикой праздника сед, все реже упоминают о ритуальном убийстве правителя в додинастическом Египте (последний раз, кажется, эта идея высказывается в работах 50-х годов В. Хелька)⁷. Согласно концепции, разработанной в исследованиях В. Кайзера, В. Барта, Р. Гундлаха и разделяемой в той или иной мере большинством современных египтологов, первоначально ритуал хеб-седа представлял собой набор действий, совершавшихся при смене власти. Эти действия сводились к погребению прежнего умершего правителя и коронации его наследника. Из этого первоначального ритуала возник ритуал обновления, во время которого «старый» правитель играл одновременно роль своего преемника, будучи, таким образом, наследником самого себя. Прежняя сущность царя погребалась в образе статуи (что являлось мифологизацией некогда бытовавшего реального погребения «старого» вождя племени накануне хеб-седа), новая – возникла в результате ритуала рождения⁸. В работах В. Барта и В. Кайзера приводится реконструкция ритуалов «священного брака», зачатия и рождения наследника престола, которые, по мнению ученых, осуществлялись во время хеб-седа⁹.

Таким образом, современная египтологическая литература восприняла от концепции, предложенной Питри и разработанной в исследованиях М. Мьюрей¹⁰, А. Море¹¹ и др., лишь тезис о том, что хеб-сед был праздником обновления витальных сил фараона, отвергнув за недоказанностью гипотезу, согласно которой праздник являлся пережитком бытовавшего в архаический период обычая умерщвления престарелого вождя племени. Однако если в концепции Питри трактовка хеб-седа как праздника обновления была логически обоснована, исходя из фрезеровской концепции вождя-жреца, то в современных реконструкциях ритуала хеб-седа «витальная» теория является некой изначальной данностью, не требующей доказательства аксиомой. Между тем, отказ от гипотезы «хеб-сед как пережитка ритуального убийства» означает, что «витальная» теория «повисает» в воздухе, ибо источники позволяют говорить о хеб-седе как о юбилее царской власти, празднике обновления лишь применительно к Новому царству и Позднему периоду. Однако в отношении, по крайней мере, времени правления 0–II династий этот тезис голословен.

Ритуал хеб-седа в том виде, в котором он реконструирован в работах современных египтологов (Э. Апхилл, В. Хельк, Х. Альтенмюллер, В. Барта, В. Кайзер)¹², являет-

⁵ Ströck L. Gab es in Ägypten rituellen Königsmord? // GM. 1973. 5. S. 31 f.; Hoffman M.A. Egypt before the Pharaohs. L., 1991. P. 257.

⁶ Например, погребение слуг в Умм эль-Каабе (Hoffman. Op. cit. P. 275–279).

⁷ Helck W. Bemerkungen zum Ritual des Dramatischen Ramesseumpapyrus // Orientalia. 1954. 23. S. 410 f.; Helck W., Otto E. Kleines Wörterbuch der Ägyptologie. Wiesbaden, 1956. S. 164.

⁸ Baria W. Untersuchungen zur Göttlichkeit des regierenden Königs // MÄS. 1975. 32. S. 70 f.

⁹ Ibid., S. 69; Kaiser W. Die kleine Hebseddarstellung im Sonnenheiligtum des Neuserre // BÄBA. 1971. 12. S. 104.

¹⁰ Murray M. The Osireion at Abydos. L., 1904; *idem*. Evidence for the Killing the King in Ancient Egypt // Man. 1914. 14. № 2. P. 18–23.

¹¹ Moret A. Du caractère religieux de la royauté Pharaonique. P., 1902. P. 235–238.

¹² Uphill E.P. The Sed-Festival Rites // JNES. 1965. XXIV. 4; Helck. Bemerkungen zum Ritual... S. 23; *idem*. Untersuchungen zur Thinitenzeit // ÄA. 1987. 45; Altenmüller H. Zur Lesung und Deutung des Dramatischen Ramesseumpapyrus // JEOL. 1965–1966. 19; Barta. Untersuchungen zur Göttlichkeit... S. 32; *eadem*. Der Dramatis-

ся некоей идеальной вневременной схемой празднования юбилея, которая не учитывает возможности изменения ритуального содержания хеб-седа в разные периоды древнеегипетской истории. Между тем, несмотря на фрагментарность источников, освещающих ритуал праздника сед, выбранный западными египтологами метод интерполяции выводов, полученных в результате изучения хеб-седных памятников Нового царства и Позднего периода на более ранние этапы египетской истории вплоть до Тинитского времени, представляется нам необоснованным. Возникнув вместе с рождением египетской государственности, ритуал хеб-седа формировался под влиянием политических событий, происходивших в стране, и затем на всем протяжении существования древней цивилизации находился в теснейшей зависимости от перипетий политической, в том числе внешнеполитической истории Египта.

Именно к такому выводу приводит комплексное изучение источников по хеб-седу, дошедших от Раннединастической эпохи.

Наиболее раннее свидетельство празднования хеб-седа относится ко времени правления фараона 0 династии Хора Сома, в египтологической литературе чаще именуемого Нармер. На найденном при раскопках храма Хора в Иераконполе навершие булавы этого правителя изображены ритуальные действия, которые большинство египтологов связывают с праздником сед¹³. Есть все основания предполагать, что хеб-сед Хора Сома праздновался в Буто одним из основных культовых центров Дельты. Об этом недвусмысленно свидетельствует изображение стоящей на святилище Нижнего Египта цапли *db. w.tj* – божества, которому поклонялись в Буто (*db. w.t*)¹⁴. Этот же город, вероятно, упоминается среди других покоренных городов Нижнего Египта – Мемфиса и Саиса – также и на знаменитой булаве Хора Сома¹⁵. Как представляется, оба памятника необходимо рассматривать вкуче, ибо они, очевидно, отражают одни и те же события – подавление военного выступления в Дельте и последовавшее за ним празднование хеб-седа.

Очевидно, это не было первой попыткой иераконпольских царей утвердить свою власть над Нижним Египтом. Более справедливо, вероятно, говорить об очередном военном столкновении¹⁶, в результате которого, как сообщают цифры, указанные на булаве, было пленено 120 тысяч жителей Низовья¹⁷ и захвачено несметное число крупного и мелкого скота – около двух миллионов голов.

В этой связи трудно согласиться с исследователем Д.Б. Прусаковым, по мнению которого 120 тысяч жителей Дельты, упомянутые на булаве, были не пленниками, покоренными Хором Сомом в результате военного похода, а беженцами, которые, спасаясь от наводнения Дельты в результате трансгрессии Средиземного моря в конце IV тыс. до н.э., были вынуждены переселиться на земли Тинитского царства, подвластные Хору Сому. Эмигранты из нижеегипетской зоны экологического бедствия, согласно Д.Б. Прусакову, были приняты в союз племен, населявших долину Нила, попав при этом в зависимое положение и оказавшись на самой низшей ступени социальной иерархии¹⁸. Приобретение власти над 120 тысячами человек, по мнению

---

che Ramesseumpapyrus als Festrolle beim Hebsed-Ritual // SÄK. 1976. S. 4; *eadem*. Die Sedfest-Darstellung Osorkons II. im Tempel von Bubastis // SÄK. 1978. 6; *Kaiser*. Die kleine Hebseddarstellung...

¹³ Согласно другой точке зрения, на булаве запечатлена свадьба Хора Сома с царевной Нейт-Хотеп, дочерью правителя Дельты. Династический брак последовал за покорением Нижнего Египта войсками Хора Сома и был призван закрепить насильственное объединение Верхнего и Нижнего Египта в единое государство (*Emery W.B. Archaic Egypt. Harmondsworth, 1961. S. 45 ff.*).

¹⁴ *Gundlach R. Die Zwangsumsiedlung auswärtiger Bevölkerung als Mittel ägyptischen Politik bis zum Ende des Mittleren Reiches. Stuttgart, 1994. S. 40.*

¹⁵ *Kaplony P. Zu den beiden Harpunenzeichen der Narmerpalette // ZÄS. 1958. 83. S. 76 ff.; Kaiser. Op. cit. S. 90.*

¹⁶ *Kaiser W. Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit // ZÄS. 1964. 91. S. 90.*

¹⁷ О том, что на булаве указано именно количество пленников, свидетельствует детерминатив к числительному «120 тысяч», изображающий поверженного «врага» со связанными за спиной руками.

¹⁸ *Прусаков Д.Б. Природа и человек в Древнем Египте. М., 1999. С. 79 сл.*

исследователя, настолько увеличило физический потенциал Тинитского царства, что «Нармер и его преемники получили реальный шанс на перманентное лидерство в междоусобной борьбе за власть в стране и подавление всех своих конкурентов вплоть до окончательного объединения Обеих Земель»¹⁹. Таким образом, затопление Дельты, приведшее к массовому переселению в Долину, явилось мощным катализатором процесса возникновения государства в древнем Египте²⁰. Оригинальная гипотеза Д.Б. Прусакова, привлекающая внимание исследователей к важной проблеме взаимоотношения природы и общества в древнем Египте, тем не менее допускает, на наш взгляд, слишком вольную трактовку событий, противоречащую данным источников.

Хеб-седные торжества, запечатленные на булаве Хора Сома, как уже упоминалось, проходили, вероятнее всего, в Буто, т.е. в северо-западной части Дельты, которая, возможно, вместе с остальной частью Нижнего Египта, была покорена войсками иераконпольского правителя, о чем свидетельствует другой памятник Хора Сома – его знаменитая палетка. В ряде работ было даже высказано предположение, что после подавления восстания в Дельте Хор Сом предпринял военную экспедицию в Первую Азию²¹. Другими словами, Нижний Египет был ареной, на которой разворачивались интенсивные военно-политические события, а вовсе не территорией, затопленной водами поднимающегося Средиземного моря.

120 тысяч жителей Дельты, упомянутые на булаве, по нашему мнению, были не вынужденными переселенцами из зоны наводнения, а населением той части Нижнего Египта, которая отложилась от власти Долины и была вновь покорена. За этим, очевидно, последовала перепись жителей завоеванной территории, которая устанавливала размер собиравшихся раз в два года податей²².

Подобная последовательность событий, если ее реконструкция верна, означает, что Хеб-сед Хора Сома праздновался в культовом центре Нижнего Египта после подавления мятежа и восстановления единства страны. Отсюда, как нам представляется, логично предположить, что ритуал праздника был направлен на закрепление достигнутого в ходе военных действий результата – воссоединения двух частей Египта.

Та же, что и во времена Хора Сома связь между «избиением» жителей Дельты и празднованием Хеб-седа прослеживается и в период правления последнего фараона II династии Хора Хасехема (ḥ' šḥm – «Воссиявшего Жезлом-šḥm»). Большинство памятников, на которых начертано хорошо имя Хасехема, отражает военную активность фараона. Так, на фрагменте стелы, найденной в Иераконполе, изображен распростершийся на земле иноземец, голову которого увенчивает лук (возможно, нубиец)²³. Регистром ниже рядом с серехом (šḥ – изображение фасада дворца, внутри которого выписывалось хорошо имя фараона) сохранился фрагмент надписи: «Избиение чужеземных стран».

Однако более важные события в царствование Хасехема разворачивались не на границах Египта, а внутри страны. Анализ памятников, датированных концом правления II династии, позволяет предположить, что в этот период Нижний Египет предпринял последнюю крупную попытку обрести независимость от властителей Иераконполя. На это недвусмысленно указывает изображение на одном из каменных сосудов, обнаруженных при раскопах в Иераконполе. На нем верхнеегипетская богиня коршун Нехбет вручает Хору в образе сокола, увенчанному верхнеегипетской короной, знак «объединение Обеих Земель» (sm3-t3wj) «в год поражений Низовья»²⁴. О масштабности и кровавой драматичности событий, развернувшихся в правление Хора, Воссиявшего Жезлами на Севере страны, свидетельствуют две статуи, найденные при раскопках в Иераконполе. Они по праву причисляются к Хеб-седным памятникам на осно-

¹⁹ Ibid. С. 80.

²⁰ Ibid. С. 81 f.

²¹ Yeivin S. Early Contacts between Canaan and Egypt // IEJ. 1960. 10. № 4. P. 113.

²² Gundlach. Op. cit. S. 41.

²³ Quibell J.E., Green F.W. Hierakonpolis. II. L., 1902. P. 47. Pl. 58.

²⁴ Quibell J.E. Hierakonpolis. I. L., 1990. Pl. 36.

вании характерного именно для этого праздника одевания фараона²⁵. Одна, сделанная из шифера и находящаяся ныне в Каирском музее, изображает царя сидящим на троне: его голова увенчана белой короной, правая рука, сжатая в кулак, лежит на колене; левая – согнута под прямым углом в локте и прижата к телу; фигура правителя закутана в длинный плащ²⁶. Ей идентична, за исключением некоторых деталей, вторая статуя, из известняка, хранящаяся в Оксфорде в музее Ашмолеан²⁷. Фигура царя возвышается на троне, цоколь которого на обоих памятниках несет изображение поля брани усеянного телами жителей Нижнего Египта, о чем ясно свидетельствуют увенчивающие их головы стебли и цветки папируса (ср. с изображением поверженного противника на лицевой стороне палетки Хора Сома). На обеих статуях указана численность врагов, подвергшихся избиению: на оксфордской – 47 209, на каирской – 48 205²⁸.

Приведенные цифры явно свидетельствуют о стремлении указать точное количество врагов, поэтому их вряд ли стоит воспринимать как «мифические». Эти цифры также с уверенностью позволяют трактовать изображения на цоколях обеих статуй не как часть обязательной декоративной программы царского памятника, а как изображение результатов реально имевшего место накануне хеб-седа военного похода.

Следующим и последним правителем II династии был Хор Хасехемуи (ḥ'šḥm.wj – «Воссиявший Двумя Жезлами-šḥm»). Гробница этого фараона была раскопана в Абидосе²⁹. Продолжительность его царствования была 27 лет или, согласно другому – 17 лет³⁰. Однако существует предположение, многократно высказывавшееся в египтологической литературе, согласно которому Хор Хасехем и Хор Хасехемуи – один и тот же фараон, изменивший имя в определенный момент своего правления³¹. Этим моментом, по мнению большинства историков, был разгром Нижнего Египта и новое объединение страны в единое государство. Подобная реконструкция событий основывается на следующих фактах. Во время раскопок Питри в Абидосе была обнаружена гробница не известного по другим источникам царя Перибсена (prj-ib.sn), безусловно правившего при II династии³². Особый интерес исследователей вызвало обнаруженное в гробнице изображение его šrh, который был увенчан фигурой не Хора, как это было принято начиная с I династии, а Сета³³. В свою очередь на šrh Хасехемуи были изображены Хор и Сет вместе³⁴. Сопоставление этих фактов со свидетельствами о насильственном подчинении претендовавшего на независимость Нижнего Египта, которое произошло при Хасехеме, позволило предположить следующую последовательность событий: при фараоне w3d-ns, известном по царским спискам и упоминаемому у Манефона (Тлас), и его наследнике Сенед (snd), которые правили в одно время с Перибсеном, но поклонялись Хору, Египет был разделен на две части, причем между обеими частями, очевидно, поддерживались дружественные отношения, судя по тому факту, что в своей гробнице Сенед воздвиг статую Перибсена³⁵. Однако в период

---

²⁵ Sourouzian H. Inventaire iconographique des statues en manteau jubilaire de l'Époque thinite jusqu'à leur disparition sous Amenhotep III // BdÉ. 1993. 106.1. P. 504.

²⁶ Ibid. P. 507.

²⁷ Ibid. P. 507.

²⁸ Другой вариант прочтения – соответственно: 42209 и 42207 (Endesfelder E. Formierung der alt ägyptischen Klassengesellschaft. Probleme und Beobachtungen // Probleme der frühen Gesellschaftsentwicklung im alten Ägypten. В., 1991. S. 38).

²⁹ LÄ. I. 910.

³⁰ Ibid. 911.

³¹ Hoffman. Op. cit. P. 349.

³² Petrie W.M.F.I. Royal Tombs of the Earliest Dynasties. II. L., 1900. Fig. 61.

³³ Ibid. Fig. 31.

³⁴ LÄ. I. 910.

³⁵ LÄ. IV. 938.

правления фараона Хасехема в результате широкомасштабных (судя по численности поверженных врагов, указанной на статуях этого фараона) наступательных действий войск Юга единство Египта было восстановлено³⁶. После объединения Египта и изменения имени Хасехемуи перенес свою гробницу из Иераконполя, где он начал ее строить в предшествующий период правления, в Абидос, традиционное место царских погребений³⁷.

Так, анализ памятников одного из первых и последнего правителей Раннего царства – Хора Сома и Хора Хасехем(уи) – демонстрирует поразительное совпадение политических событий, на фоне которых проходили празднования их хеб-седов. Такая взаимосвязь позволяет предположить, что одной из целей праздника было обеспечение посредством ритуала целостности государства.

Однако целостность страны, как представляется, для египтян означала не только двуединый союз Низовья и Долины, но и нерушимость внешних границ, их защищенность от вторжения иноплеменников. В частности, рубежи египетского государства являлись предметом как ритуальной, так и действительной заботы фараона во время празднования хеб-седа. К такому заключению, по крайней мере, приводит анализ хеб-седных памятников правителя середины I династии Дена.

Во время раскопок Питри царского некрополя в Абидосе в гробнице Т, которая, по всей вероятности, была местом погребения фараона Дена, был найден фрагмент пластинки эбенового дерева, помеченный *šrh* с именем правителя. С правой стороны пластинки в четырех (?) регистрах изображены события, имевшие место в разные годы царствования Дена. Первое из них, указанное в верхнем регистре, с уверенностью может быть отождествлено как хеб-сед. Царь здесь изображен дважды: увенчанный белой короной, с инсигнией *nhw* в руках, он восседает на троне, установленном на ступенчатом возвышении³⁸, а также совершает ритуальный бег между полукруглыми подковообразными знаками. Важно отметить, что бегущий правитель впервые в египетской царской иконографии увенчан двойной короной, что к середине I династии уже, вероятно, являлось символом единства Верхнего и Нижнего Египта³⁹.

Ритуальный бег фараона во время хеб-седа являлся центральным событием торжества. Он осуществлялся между особыми знаками, расположенными по три (если только количество знаков на изображении хеб-седного бега не служит показателем множественности) с северной и южной сторон площадки⁴⁰. Как следует из анализа памятников Среднего и Нового царств, эти знаки (*dnbw*) обозначили границы страны; соответственно, пространство, заключенное между ними, воспринималось как тождественное самому Египту⁴¹. Отсюда и предложенная рядом ученых интерпретация ритуала бега как символического акта овладения территорией государства, полученного фараоном в наследство от предков.

³⁶ Grimal N.-Ch. Histoire de l'Égypte ancienne. P., 1988. P. 69; История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. II. М., 1988. С. 315.

³⁷ Ancient Egyptian Kingship. Leiden – New York – Köln, 1995. P. 141.

³⁸ См. Крол А.А. Изображение хеб-седного престола на памятниках Раннединастического периода // История и культура Древнего и Раннехристианского Египта. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.Э. Матье и М.А. Коростовцева. 13–15 декабря 2000 г. М., 2001. С. 72–82.

³⁹ Endesfelder. Op. cit. S. 26 f.

⁴⁰ Вероятно, такая площадка была обнаружена во время раскопок заупокойного комплекса фараона III династии Джосера между ступенчатой пирамидой и так называемой «южной гробницей». Здесь на расстоянии 25 метров друг от друга с северной и южной сторон расположены две В-образные каменные конструкции (Decker W. Sportliche Element im altägyptischen Krönungsritual. Überlegungen zur Sphinx-Steile Amenophis' II // SÄK. 1977. 5. S. 11 f.).

⁴¹ Spenser A.J. Two Enigmatik Hieroglyphs and their Relation to the Sed-festival // JEA. 1978. 64. P. 52 ff.

Это точка зрения как нельзя лучше подтверждается изображением ритуального бега на пластинке Дена, найденной в Абидосе. Двойная корона как символ двуединства Египта впервые появляется в царской иконографии именно в сцене хеб-седного бега, ритуальный смысл которого также сводится к идее целостности египетских владений, подвластных фараону⁴².

Пластинка из гробницы Т, возможно, также является одним из первых памятников, на которых начертано введение в период правления Дена имя фараона как правителя Верхнего и Нижнего Египта (nswt-bity). Этим именем было "Тот, кому принадлежат обе пустыни (или оба «нагорья», так как иероглифическое изображение двух гор позволительно транскрибировать и как zm.tj, и как ḥꜣs.tj⁴³). Смысловое содержание этого имени, до сих пор остающееся темным⁴⁴, по нашему мнению, может быть установлено лишь в сопоставлении с политическими событиями царствования Дена. Из них важнейшим, насколько можно судить по тем источникам, которые сохранились до наших дней, был поход против азиатов, кульминационный акт которого – убийство булавой поверженного азиата – изображен на так называемой табличке Мак-Грегора. Надпись на табличке указывает на «первое избиение Восточных»⁴⁵. Возможно, что это же событие упомянуто и в третьей строке погодных записей Палермского камня. – памятника, созданного в правление V династии. Здесь во втором столбце записей под годом X + 14 сообщается об «избиении iwn.w» (škr iwn.w). Следующим X + 15 годом датировано «Восхождение царя Верхнего Египта. Восхождение царя Нижнего Египта. Хеб-сед»⁴⁶. Таким образом, если верно высказанное уже давно предположение о том, что третья строка Палермского камня отражает события царствования фараона Дена⁴⁷, то поход против iwn.w – обитателей восточной пустыни – произошел в год, предшествующий хеб-седу.

Последовательность этих событий не случайна⁴⁸. Царствование фараона Дена, очевидно, было периодом мирного существования Низовья и Долины в составе единого государства. Замирность Дельты позволила Дену сконцентрировать военные усилия на укреплении внешней границы страны. Важнейшим были восточные рубежи Дельты, там, где пролегали торговые пути в Переднюю Азию и дороги к рудникам Синая. Победа над iwn.w, очевидно, была наиболее важной вехой в череде военных походов в Азию⁴⁹. Укрепление границы и установление контроля над близлежащей территорией фактически было реализацией программы царствования, заложенной в преномене фараона: nswt-bity sm.tj (ḥꜣs.tj) – «Царь Верхнего и Нижнего Египта – Тот, кому принадлежат обе пустыни». Преномен Дена, таким образом, был призван выражать идею единства Севера и Юга и нерушимости западных и восточных границ государства. Эта же идея получила ритуальное выражение во время празднования хеб-седа. Бег фарао-

---

⁴² Decker W. Sport und Spiel im Alten Ägypten. München, 1987. S. 41; Helck W. Rpt auf dem Thron des Geb // Orientalia. 1950. 19. S. 429 f.; Kees W. Nachleze zum Opfertanz des ägyptischen Königs // ZÄS. 1914. 52. S. 68 f.; Munro P. Bemerkungen zu einem Sedfest-Relief der Stadtmauer von Kairo // ZÄS. 1961. 86. S. 71.

⁴³ Helck. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 116.

⁴⁴ Endesfelder. Op. cit. S. 26.

⁴⁵ Helck. Op. cit. S. 161.

⁴⁶ Ibid. S. 157.

⁴⁷ Newberry E., Wainwright G.A. King Udy-mu and the Palermo Stone // Ancient Egypt. 1914. P. 148–156. Эту гипотезу оспаривает П. О'Мара. По его мнению, события, записанные в третьей строке Палермского камня, относятся ко времени царствования фараона Ка (O'Mara P.F. The Palermo Stone and the Archaic Kings of Egypt. La Canada, 1979. P. 149–151).

⁴⁸ Впервые эта мысль была высказана П. О'Мара. Исследователь считает, что оба события имели место в один и тот же год, однако из-за недостатка места составитель анналов не смог уместить «наименования» лет в одной «стандартной» колонке записей и был вынужден «зарегистрировать» их под разными годами (O'Mara P.F. Was the Sed Festival Periodic in Early History? // DE. 1988. 11. P. 24).

⁴⁹ LÄ. I. 1071.

на, увенчанного Двойной короной, между пограничными знаками ḏnbw , по нашему мнению, символизировал господство правителя над двуединым государством.

Как нам представляется, празднование хеб-седа последовало за разгромом iwn.w и установлением контроля над восточными рубежами Египта. Ритуал праздника закрепил военный успех правителя и утвердил его власть над страной.

Помимо трех перечисленных правителей, в раннединастический период хеб-сед праздновали также Хор, Высокий Рукой (Ка) и Хор, Целостный Сердцем (Аджиб). При этом не подлежит сомнению, что Хор, Высокий Рукой справил как минимум два праздника. Об этом свидетельствуют изображение двойного хеб-седного престола и надпись « zr snwj ḥb-sd » (второе празднование хеб-седа), сохранившиеся на фрагменте каменного сосуда, отмеченного серехом фараона. П. Гримм на основании гипотетической реконструкции разрушенной надписи на фрагменте каменного сосуда высказал предположение, что Хор, Целостный Сердцем также отпраздновал второй хеб-сед⁵⁰. Кроме того, ученый пришел к выводу, что слово, начертанное на ступенчатом основании хеб-седного престола, изображенного на трех фрагментах сосудов, может быть прочитано как śp , что является вариантом написания глагола śnśp (объединяться). Учитывая то, что надпись начертана на цоколе двойного престола, она должна была выражать идею объединения обоих тронов⁵¹. Надписи на сосудах, извещающие о праздновании хеб-седа, несмотря на их лапидарность, позволяют сделать ряд важных заключений. В первую очередь, исходя из того, что Хор, Целостный Сердцем, царствовавший, согласно Туринскому канону, не более 10 лет⁵², отметил не только первый, но и, возможно, второй хеб-сед⁵³, следует, что в Раннединастический период не существовало особого правила, которое бы определяло частоту празднования хеб-седа.

Итак, можно утверждать, что в эпоху правления ранних династий и позже (вплоть до Нового Царства) хеб-сед был не *периодическим*, а *ситуационным* торжеством, справлявшимся каждый раз в финале очередной перипетии политической истории Египта, основными темами которой за все три тысячелетия существования цивилизации было создание целостного двуединого государства и сохранение этой формы организации земель, расположенных вдоль течения Нила от I порога до Средиземного моря.

SED-FESTIVAL AND THE ORIGINS OF THE ANCIENT EGYPTIAN STATE

A.A. Krol

The author makes a thorough analysis of all Early Dynasty data connected with celebrating sed-festival, among them the mace head of Pharaoh Horus the Catfish (Narmer), the label of Pharaoh Den depicting the ruler's ritual running, fragments of stone-vessels of Pharaohs Adjib and Ka with inscriptions proclaiming sed-festival celebration, and two statues of Pharaoh Khasekhem wearing sed-festival garment.

The analysis of these data was carried out in their connection with the political processes which took place in the Nile Valley at the turn of the IVth-IIIrd mill. BC. This made it possible to reconsider the question about the origins and original ritual sense of the sed-festival.

---

⁵⁰ Grimm P. Ein zweites Sedfest des Königs Adjib // VA. 1985. I. S. 92 f.

⁵¹ Ibid. S. 93.

⁵² LÄ. I. Sp. 63.

⁵³ Grimm. Op. cit.

In the author's opinion, in the Early Dynastic period sed-festival ritual was aimed at consolidating pharaoh's power over the "one in two" state and was performed after a military campaign as a ritual strengthening the success achieved.

Thus, during the reign of Horus the Catfish (Narmer) sed-festival was celebrated in Buto, cult centre of Lower Egypt, after the rebellion in the Delta was put down. The heb-sed solemnity of Horus Khasekhem, the last ruler of the Second Dynasty, was performed in a similar political situation. After the reunion of the two parts of Egypt, the Pharaoh changed his name and continued his rule as Horus Khasekhemui.

In the middle of the First Dynasty political stability enabled Pharaoh Den to concentrate his efforts on strengthening the eastern frontier of the country in order to secure trade with the Near East and extraction of copper in Sinai. A successful military campaign against inw.w – dwellers of the East Desert – was followed by a heb-sed celebration which strengthened ritually the integrity of Egyptian frontiers.

The lack of information about the reigns of Pharaohs Adjib and Ka prevents us from connecting the heb-sed celebration with the political events of that time. However, the process of strengthening the "one in two" symbolism makes it possible to assume that the main task of the heb-sed under these pharaohs was to strengthen pharaoh's power over the "one in two" state.